

ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ //

СЛУГИ ГОСПОДНИ

Продолжение. Начало в № 89

ЯВЛЕНИЕ СВЯТОГО

С 10 июля 1843 г. в Балакове начинает служить священником человек, который в 2001 г., понятно, уже после смерти, будет причислен Русской православной церковью к лику святых. Это Александр Чагринский. Он последние годы жизни, с 1881-го по 1900-й, служил при Чагринском Покровском женском монастыре, где прославился своей проповеднической деятельностью и «даром чудотворения». Рассказывали, что в некоторые дни число посетителей его доходило до тысячи человек: люди приезжали со всей России, чтобы хотя бы услышать его голос...

Александр Чагринский

Но это будет потом. А пока он, Александр Степанович Юнгеров, сын священника, прослуживший после окончания Саратовской семинарии менее года сначала в с. Третьяки Сердобского уезда, а потом в с. Неверкино – Кузнецкого (теперь это Пензенская область), приезжает в небольшое село Балаково, которое из-за своих больших торговых оборотов претендует на статус города. Храм молодому священнику (ему всего 22 года) достаётся скромный, деревянный, ветхий – во имя Святой Троицы. И он усердно принимается за работу.

Едва ли не с первых дней службы в Балакове и до 1861 г. отец Александр преподаёт в удельном «девичьем» училище Закон Божий.

В 1850 г. он – помощник благочинного (благочиние – часть епархии, объединяющая группу приходов, находящихся в непосредственной территориальной близости друг от друга), в 1859–1865 гг. – духовник по округу местного благочиния для лиц духовного звания; с 18 декабря 1859 г. – миссионер по с. Балаково и Натальино, а с 10 ноября 1876 г. – по округу местного благочиния.

За это время ему удаётся построить новый храм. В его официальной биографии пишется, что он был сделан из красного кирпича. Однако на самом деле церковь была деревянная, на каменном фундаменте, внутри оштукатуренная, снаружи обитая тёмсом и окрашенная белилами, с такой же колокольней и окружённая каменной оградой с железными решётками. В храме было два престола: во имя Троицы и Святого Благоверного Великого князя Александра Невского. Из-за своей тесноты он был расширен, как написано в клировых ве-

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и о его церковнослужителях. В последних трёх номерах мы рассказали о том, как силой и хитростью раскольничье «царство иноков» на Иргизе было разогнано, а все старообрядческие монастыри получили статус единоверческих. О единоверии мы поговорим позже, а пока вернёмся в Балаково.

домостях, «усердием прихожан и иногороднего купечества», в 1875 г. А тот храм, который ошибочно приписывается к тому времени, когда служил Александр Юнгеров, был построен гораздо позже.

Вот что ещё сегодня пишут об Александре Юнгерове:

«Отец Александр благоговейно, тщательно, согласно с церковным уставом, совершал богослужения и от причта требовал тщательности в исполнении церковных служб, чем привлёк в храм всё село, а также иногородних, приезжавших в Балаково по торговым делам.

Очевидцы свидетельствовали, что со слезами он благословлял за литургией освящаемые Святые Дары и произносил поучения, направленные на искоренение пороков и суеверий и дающие православные понятия о предметах веры. Отец Александр сохранял неизменную сердечную приветливость ко всем людям. «Это – Златоуст», – говорили о своём добром пастыре балаковцы. Слушая его, невозможно было удержаться от слёз, и потому почти все стояли с влажными глазами, с умилением и покаянием в сердце.

Сохранилась легенда о том, как по молитве отца Александра ожил почивший в бозе усердный и добрый сельский плотник Мартемьян Фаддеич. Якобы, когда батюшка обратился к усопшему: «Мартемьян Фаддеич! Встань и исповедайся, так как тебе нужно исповедаться и проститься с родными», – мёртвый ожил, был причащён и, только выслушав благодарственные молитвы и получив напутственное благословение отца Александра, упокоился навечно.

Говорили, когда во время пожаров, которые нередко случались в Балакове, батюшка со святым крестом обходил горевшие здания, огонь по его молитве угасал и не перекидывался на другие дома.

Однако при жизни отца Александра ни о чём подобном не было и речи. У него и наград-то за службу было не так уж и много:

- наперсный тёмно-бронзовый крест в память о Крымской войне 1853–1856 гг., которая, как известно, закончилась поражением России: такие кресты вручались практически всем священникам в благодарность за то, что они молились во славу русского оружия;

- набедренник, которым его наградили «за доброе поведение, попечение о храме Божиим и полезные труды по обучению детей» 7 июня 1859 г.;

- бархатная фиолетовая скуфья (головной убор в виде мягко складывающейся шапочки);

- бархатная фиолетовая камилла (головной убор в виде расширяющегося сверху цилиндра).

А в 1871 г. ему было «объявлено архиерейское благословение и признательность за добрую жизнь и деятельность небесплодную через пропечатание в «Самарских епархиальных ведомостях».

А что касается пожаров, то, как ни молился отец Александр, в Ба-

лакове во время его службы произошло несколько опустошительных пожаров: в 1859-м, когда остались только один квартал и обгорелые каменные дома и церкви, и в июле 1873-го, когда сгорело 240 домов.

У отца Александра было три сына. О старшем, Дмитрие, ничего неизвестно (он родился в Балакове в 1849 г.). Средний, Василий (родился в 1852-м), выпускник Самарской духовной семинарии, сменил своего отца на посту священника в конце 1880 года. Младший, Павел (родился в 1856-м), выпускник Казанской духовной академии, знал 14 языков, из них несколько древних: древнеарабский, древнегреческий, латынь. Он был доктором Богословия, профессором Казанской Духовной Академии на кафедре Священного Писания Ветхого Завета, написал магистерскую диссертацию «Учение Ветхого Завета о бессмертии души и о загробной жизни», а затем докторскую – «Книга пророка Амоса». Кроме того, издал большое количество трудов по истории, критике и толкованию книг Священного Писания Ветхого Завета. Его перевод книг Ветхого Завета и поныне остаётся одним из лучших. В 1913 г. Николай II присвоил доктору Богословия Павлу Юнгерову звание Почётного гражданина России и вручил ему Почётную ленту, орден и позолоченную саблю. Рассказывают, вручая эти регалии, царь многозначительно заметил: «У меня в России таких только двое». Павел Юнгеров скончался в Балакове в голодном 1921 г.

Внук отца Александра (сын отца Василия) Николай накануне революции 1917-го служил в Иоанно-Богословской (Кладбищенской) церкви, и с его дочерью Антониной дружил сын дьякона той же церкви, будущий Народный артист СССР Евгений Лебедев, который потом об этом так писал в своих воспоминаниях:

«До этого самой красивой для меня была Тося, но мы с ней вчера поругались, потому что она не захотела играть со мной в папу и маму. Я так на неё разозлился, что хотел ей косы вырвать».

А жена отца Николая – Глафира – была дочерью Серапиона Максимовича Маслакова, большого друга Ивана Мичурина. Он занимался разведением великолепных садов. Яблоки из сада Маслакова с хутора у с. Колокольцовка (недалеко от Балакова) были удостоены диплома на первой сельскохозяйственной выставке в Москве в 1923 г. Особенно славились его яблоки «антоновка-фунтовка». Сейчас и этот сад с хутором, и село оказались на дне Саратовского водохранилища.

Юрий КАРГИН

Продолжение следует